

Услышав мои слова, Юанна повернула голову и посмотрела на меня. Кайден, который был погружён в свои мысли, снова добавил:

— Это хижина Дженаса. Он запечатал Анату и использует магию, но когда он выходит из хижины, то не может использовать магическую силу.

Юанна кивнула, с одобрением глядя на слова Кайдена. Увидев согласие Юанны, Кайден снова заговорил:

— Тогда нам придётся выманить Дженаса.

Он прав. Дженас мог не получать магию исключительно за пределами хижины. Вдобавок ко всему, сейчас он был в обличье маленького мальчика и если на него нападёт группа людей, то его будет легко усмирить.

— Нам лучше разделить на команды. Команда, которая заманивает проклятого ребёнка, чтобы выиграть время, и команда, которая ломает печать на Анате и уведёт её оттуда.

Все согласились с Енохом.

Итак, я, Юанна и Ынджи должны были войти в хижину, а остальные решили вытащить Дженаса. Это был первый план. На самом деле, без успеха первого плана было совершенно невозможно реализовать второй план (побег с острова). Поскольку у нас было мало информации о том, как сбежать с острова и как противостоять Дженасу, нам нужно получить подсказки от Анаты. Так что первый план должен был увенчаться успехом.

— К слову, а как снять печать с Анаты?..

— Хм...

На мой вопрос Юанна посмотрела на меня с озадаченным лицом, как будто она даже не думала об этом. Кайден, который приводил в порядок своё место и собирал вещи, добавил пару слов:

— Может просто разрушить хижину?

Эту большую хижину?.. думаю, что Аната может пострадать.

Кайдэн улыбнулся, как будто понял выражение моего лица:

— Имеет смысл расспросить Анату. Я думаю, что она что-то знает.

— Так и сделаем. У нас нет выбора, так что давайте подумаем об этом по дороге.

Я кивнула на слова Юанны и с тревогой посмотрела на Рузефа, который всё ещё не спал.

Это нормально?

* * *

Дженас, который позаимствовал глаза демона-ворона, узнал, что они находятся в хижине и рассмеялся:

— Я думаю, что они направляются ко мне. Стоит ли их встретить? — Дженас сел на стул рядом с Анатой и пробормотал. Аната раздражённо нахмурилась. Конечно, Дженас, которого совершенно не волновало настроение Анаты, рассмеялся и продолжил. — Если подумать, это тоже неплохо. Благодаря открытию врат возвращения мой потомок всё ещё жив.

Дженас в последние годы стал необычайно разговорчивым. Аната нахмурилась от его слов. «Мой потомок», о котором он говорил, также был потомком Анаты. Он говорил о Кайдэне Блейке Рохэйде.

— Тогда наш потомок умер, так что я не смог забрать его тело. Так что его возвращение того стоит, — Дженас погладил подбородок своей маленькой ручкой и закрыл рот с задумчивым видом. — У меня большие ожидания, потому что это последний раунд. Я думаю, что нам нужно просто уничтожить всех и оставить только Святую.

— Ты имеешь в виду, что сразу закончишь эксперимент?

— Гм. Я ждал слишком долго. Аната, Святая станет Алеа, верно? Седьмое счастливое число на кости — Алеа. Если она в конце выживет, то убьёт себя, но мне её жаль.

— Откуда мне знать, кто выживет в конце? — раздражённо выпалила Аната.

— Я просто предполагаю. Священники всегда оставались последними из выживших. Это люди,

которым сопутствует удача.

Дженас медленно поднялся со своего места. Затем он открыл дверь комнаты отдыха и оглянулся на Анату:

— Юнна сказала, что она была первой Святой, появившейся за 100 лет, поэтому она, должно быть, получила огромную божественную защиту. Я с нетерпением жду этого.

Поэтому он исчез. Оставшись одна в комнате, Аната хорошенько прикусила губу.

«Дерьмо, о чём ты, чёрт возьми, думаешь?»

* * *

Нашей самой большой заботой был Рузеф. Несмотря на то, что Кайдэн попытался применить исцеляющее заклинание, используя мои силы, он не проснулся.

— Он хорошо отдохнул...

Юанна посмотрела на Рузефа, которого нёс на плече Кайдэн, как будто обеспокоенная.

— Подождём ещё немного. Тем не менее, всё ещё в порядке.

Я кивнула в ответ на её слова. Затем взглянула на сумку, которую она несла.

Она сказала, что они взяли это всё из припасов, но там оказалось гораздо больше полезного, чем я думала. Помимо арбалета для Асдаля, были также два новых меча и пули для сигнальной ракеты.

Юанна, которая поняла, что я смотрю на её сумку, улыбнулась мне:

— К слову, Леди. Теперь мы должны быть партнёрами.

— Мы? — я смущённо переспросила её в ответ.

Кайден, который шёл впереди, нахмурил лоб и оглянулся на нас:

— Хэй, Святая. Не приставайте к Маргарет.

Когда Кайден говорит что-то подобное, то после отвечает Рузеф. Он должен был вставить пару слов о том, что Кайден должен вести себя порядочно...

— Это не то, что Лод должен был сказать, не так ли?

Затем, как бы заменяя Рузефа, послышался голос Асдаля, который шёл за ним. Кайден оглянулся на меня с потрясённым лицом, как будто это было что-то шокирующее:

— Что ты имеешь в виду! Маргарет, она же к тебе липла?

Я расхохоталась над поспешными словами Кайдена. И снова всё сначала. Сначала это раздражало, но теперь выглядит мило. Довольно милы были глаза, полные надежды. Я тихо любовалась красивым лицом Кайдена, когда увидела Рузефа, спящего у него на плече. Именно тогда я вспомнила, что Рузеф хотел передать слова Кайдену:

— О, Епископ просил меня кое-что тебе сказать.

— А? И что же?

Кайден удивлённо наклонил голову. Я на мгновение заколебалась, прикусывая губу. У меня немного болит сердце:

— Он тоже... полезен.

Услышав это, Кайден казался очень озадаченным. Кроме того, это был первый раз, когда у него был такой взгляд.

— Ай... ты ставишь меня в неловкую ситуацию... — выпалил Кайден с изнеможённым лицом, утихая в конце. Растерянность оставалась скрытой.

— Разве это не значит, что Епископ не проснётся, пока не удастся достать из него призрачную массу? — спросил Диего, который тихо шёл, прислушиваясь к нашему разговору.

Это заставило меня немного занервничать. Что делать?

— Я буду заботиться о нём несмотря ни на что, так что не волнуйся.

Кайдено погладил меня по голове, как будто он понимал мои переживания и решил утешить.

— Сегодня разобьём здесь лагерь. К завтрашнему дню мы будем в хижине, — сказал Енох, который шёл впереди, глядя на карту.

Я решила устроить постельное место на дереве. Это потому, что все демоны ещё не исчезли. Мы решили объединиться в группы из двух человек и залезть на дерево. Я объединился с Юанной, которая тоже была девушкой.

Завтра мы действительно встретимся с Дженасом, спасем Анату...

Если план удастся, сможем ли мы вернуться?

Я чувствовала себя странно.

«Сможем ли мы действительно добиться успеха?»

Когда я крепко привязала себя к деревянному стволу и подняла голову, то увидела, что Юанна улыбается мне. Я отвела взгляд от лица Юанны. Если подумать, я ещё не задавала этого вопроса. Насчет того, что её душа привязана к острову, и она не может сбежать.

— У вас есть какие-нибудь вопросы?

Она улыбнулась с расслабленным лицом. Я подумала, что она была потрясающей, демонстрируя свое невозмутимое лицо, не колеблясь ни в какой ситуации. Возможно, именно поэтому в воспоминания перед возвращением, которые я видела в бункере, её заплаканное лицо было очень искренним. Мне стало немного жаль тех дней, когда я сомневалась в ней. Если бы я действительно была Маргарет, то бы не сделала этого.

— Святая действительно не сможет сбежать?

— А...

Она вздохнула в ответ на мой вопрос с таким выражением лица, как будто это был трудный вопрос:

— К сожалению, именно так все и есть.

Неужели нет никакого способа? Действительно?

— Аната... может быть, она знает, как?..

Юанна равнодушно кивнула на мой вопрос. Однако, хотя у неё не было никаких ожиданий, она, казалось, была вынуждена ответить на вопрос, потому что я его задала.

Она сидела, прислонившись спиной к деревянному стволу, и рассеянно смотрела на небо. Будучи так погружена в свои мысли в течение долгого времени с тех пор, как подбирала слова, она снова посмотрела на меня и открыла рот:

— Она сказала, что построила этот остров и спроектировала систему под названием Алеа, так что, возможно, она что-то знает. Но, по крайней мере, ни в одном из тех сведений, с которыми она со мной поделилась, не говорилось про это.

Я была удивлена её словами. Я этого не знала:

— Аната построила остров? Не Дженаз?

— Дженаз – человек, который спланировал и провёл эксперимент. На самом деле, самая крупная шишка этого эксперимента – Дженаз.

Как и ожидалось от проклятого Дженаза.

Бог, я убью этого ублюдка и попаду на небеса.

Когда я скрежетала зубами из-за Дженаза, Юанна спросила меня:

— Как вы думаете, сколько прошло времени с тех пор, как мы оказались на острове?

Сколько прошло времени? Мне тоже было это любопытно.

— Разве не столько же времени, сколько мы провели на этом острове?

— Может быть, сейчас идёт война. Было бы странно, если бы после пропажи крупных фигур из каждой страны, но ничего не произошло, и всё было бы хорошо.

Война.

Я должна жить как Маргарет. Так что мне придётся приспосабливаться к людям этого мира, и если идёт война...

У меня ужасно болит голова.

— Я тоже не знаю всего. У меня не было другого выбора, кроме как слушать и верить тому, что говорила мне Аната, — Юанна, которая спокойно смотрела на меня, сказала. Как будто она не могла ответить на все мои вопросы.

Она права. Она тоже жертва эксперимента, и не может поверить в то, что говорит преступник. Затем было слышно, как Диего и Кайден спорят на соседнем дереве:

— Чёрт возьми! Я отсюда не вижу Маргарет!

— Разве Лод уже не занял очень много места? Это неравномерное распределение. Я буду тут!

Кайден, похоже, продолжает просить Диего уйти, но благодаря ему Диего неожиданно разозлился, потому что потерял своё место. Листья и ветки закрыли моё лицо, так что я не могла видеть лица Кайдена, который, похоже, начал ссору.

Ха... мне так стыдно из-за его действий...

Я качала головой, смотря на Кайдена, и, глядя на меня так, Юанна спросила:

— Маргарет, кто вам нравится из двух мужчин?

— ...что? Кайден или сэр Диего?

Удивлённая её вопросом, я эмоционально переспросила, а затем посмотрел на Кайдена и Диего. Затем Юанна махнула рукой и поправила свои слова:

— О, я не про сэра Диего. Имею в виду либо Лода, либо Наследного Принца. Кто любимый мужчина Маргарет?

— О... что?

<http://tl.rulate.ru/book/65370/2387433>